

Полсутток в мешке

Врачам нужна защита от коронавируса

Коронавирус стремительно распространяется по России. Врачам не хватает защитных средств — костюмов, респираторов, масок, дезинфекторов. Что будет, если на пике эпидемии медики окажутся больны? На прошлой неделе Русфонд собирал деньги на средства защиты для врачей из Владивостока, Самары и Казани. На этой неделе к сбору присоединяется НИИЦ «Лечебно-реабилитационный центр» Минздрава РФ — многопрофильная клиника, приспособленная для борьбы с эпидемией коронавируса. Это большая больница в Москве. Москва — столица эпидемии коронавируса в России. Защитите врачей, помогите обеспечить их средствами защиты.

НИИЦ «Лечебно-реабилитационный центр» — клиника современная и благоустроенная. До эпидемии коронавируса тут лечили сложных онкологических больных, восстанавливали пациентов после инфарктов и инсультов, занимались эндопротезированием суставов и многим другим. Востребованы были здешние пластические хирурги. Особой известностью пользовался Центр планирования семьи и репродукции. Люди приезжали со всей страны. Модная, напичканная лучшим оборудованием и укомплектованная грамотными врачами московская больница.

Теперь на сайте клиники поверх всех привычных информационных материалов большими красными буквами написано: «В связи с временным перепрофилированием для лечения пациентов с COVID-19 центр закрыт». Волей-неволей вспомнишь хрестоматийное объявление: «Райком закрыт, все ушли на фронт». Но тут «закрыт» значит «работает в режиме аврала».

Начальник отдела по работе с прикрепленным контингентом Ирина Куница рассказывает, что перепрофилирование под коронавирус врачи встретили не со страхом и ропотом, а с энтузиазмом — как возможность быть частью большого и важного дела. Репродуктологи, например, могли бы сказать, что их работа — помогать женщинам забеременеть, а вовсе не подключать пациентов с пневмонией к аппаратам искусственной вентиляции легких, но вот он, Центр репродукции, работает в полном составе. Ортопеды могли бы заявить, что их дело — менять людям сломанные тазобедренные суставы на титановые протезы, но нет — ортопеды тоже здесь. И реабилитологи, и неврологи — все здесь. И когда доктор Куница пыталась отстранить от работы с пациентами, зараженными COVID-19, хотя бы пожилых или многодетных врачей, они обижались и настаивали на участии в общем деле.

Перепрофилированный центр должен был открыться для больных COVID-19 6 апреля. Люди и оборудование были готовы, но не хватало средств защиты — масок, костюмов, респираторов. Без них больница функционировала бы максимум неделю — столько времени потребовалось бы коронавирусу, чтобы скопиться в весе.

Спустя неделю простоя средства защиты наконец появились. Правительством предлагало обеспечивать клиники средствами защиты централизованно, силами одной специально назначенной государственной компании. Но в правительстве явно недооценили масштабы бедствия. Образовались огромные очереди из клиник, обидавших средства защиты. Наконец постановление правительства №431 о централизованном снабжении клиник защитными материалами отменили. В клинику пошли средства защиты от частных жертвователей, но их катастрофически мало, чтобы нормально работать.

Что значит «мало»? Это значит, что, однажды войдя в «грязную» зону, то есть зону, где располагаются люди с коронавирусом, доктор потом не может выйти из этой зоны до окончания смены. Если снять костюм, его надо немедленно утилизировать — он одно-

разовый. А новый костюм припасен только на завтра. А смена длится двенадцать часов.

Защитный костюм не пропускать воздух. Представьте себе, что вы двенадцать часов ходите в полиэтиленовом пакете. На лице у врача — респиратор и маска. Представьте, что вы двенадцать часов дышите в респиратор и смотрите на мир через маску аквалангиста.

А еще представьте себе, что на вас надет памперс. На врачах и медсестрах под защитными костюмами — памперсы. Если хоть раз за двенадцать часов захочется справить естественную нужду, то нельзя снимать костюм, он пропадет, а новый костюм будет только завтра. Представьте себе, что вы шесть часов работаете в мокром памперсе. В этом пропотевшем изнутри полиэтиленовом пакете, в этой запотевшей маске на лице, в этом мокром памперсе вам надо быстро соображать, профессионально оказывать помощь, а больных все везут и везут.

На самом деле доктору нет никакой необходимости постоянно находиться в «грязной» зоне. Значительная часть работы врача — это заполнение историй болезни. История болезни — древнейшее изобретение медицинской науки. Врачи несколько тысяч лет назад заметили, что пациентов значительно легче вылечить, если записывать каждый шаг и каждое изменение симптомов.

Истории болезни врачи Лечебно-реабилитационного центра могли бы писать в «чистой» зоне. Выйти раз в три часа, снять и утилизировать костюм. Вдохнуть свободно. Снять маску. Снять респиратор. Сходить в туалет по-человечески. Умыться. Съесть что-нибудь. Выпить воды. Продолжать работать, но хотя бы час не в полиэтиленовом мешке. А потом, приведя в порядок историю болезни, вернуться в «грязную» зону. Так было бы правильно, но так нельзя, потому что лишних костюмов, масок и респираторов нет, есть только минимально необходимые. Поэтому даже истории болезни врачи Лечебно-реабилитационного центра заполняют сейчас, не снимая костюмов, памперсов и масок. Попробуйте написать что-нибудь, глядя сквозь маску аквалангиста.

А новые пациенты прибывают и прибывают. Кроме обычных людей с COVID-19 в Лечебно-реабилитационный центр доставляют еще и онкологических пациентов с COVID-19. Клиника специализировалась на онкологии. Куда же и везти людей, больных раком, у которых еще и коронавирус?

Сколько это еще продлится? Два месяца? Три? Если мы с вами, сидя в своих уютных квартирах, имея нормальную возможность есть, пить и ходить в туалет, не будучи заматанными в полиэтилен, не имея водолазных масок на глазах, к концу третьей недели лезем на стены, то сколько выдержат врачи, по двенадцать часов в день работающие в мешках? Нам с вами нужно, чтобы два или три месяца врачи были не просто здоровы, но и адекватны, хорошо соображали, быстро принимали правильные решения. И для этого — помогите им.

Чтобы не работать по полсутток в мешке, а иметь возможность хотя бы раз в два-три часа покинуть ненадолго «грязную» зону, врачам Лечебно-реабилитационного центра нужно 535 защитных костюмов. Их общая цена — 700 850 руб.

Вы можете помочь. Отправьте SMS со словом ВМЕСТЕ на номер 5542 (75 руб.). Зайдите на сайт rusfond.ru — там вы найдете еще много способов перечислить деньги. Помогите врачам.

Представьте себе: доктор выходит на работу, срывает с себя столь необходимую, но опостылевшую защиту — маску, респиратор, перчатки, бахилы... Вдыхает полной грудью и радуется простым вещам — дышащей одежде, глотку воды, лицам товарищей, сообщениям в смартфоне... Однажды эпидемия закончится, и мы с вами все испытаем облегчение, подобное этому.

Валерий Панюшкин,
главный редактор Русфонда

Илюша-поваренок

Пятилетнего мальчика спасет операция на сердце

Илюша Рыбин живет вдвоем с мамой в поселке Светлый — это район Томска. Мальчик родился с тяжелым пороком сердца — настолько тяжелым, что для его спасения пришлось протезировать клапан легочной артерии. Врачи сразу предупредили: когда ребенок подрастет, клапан нужно будет заменить. Сейчас это время пришло, Илюше жизненно важно заменить клапан как можно скорее: протез уже не справляется со своими функциями, мальчик слабеет, задыхается, сердцу не хватает кислорода. Но такая операция стоит очень дорого и государственной квотой не покрывается.

На прогулке Илюша не может спокойно пройти мимо детской площадки:

— Мам, я на секундочку!

И не успеет его мама Валерия оглянуться, как Илюша уже покачался на одних качелях, потом на других, потом на карусели, скатился с горки, познакомился с мальчиками в песочнице. И только наладился контакт: «Давай дружить?» — «Давай!» — как Илюша отходит в сторону, с трудом переводя дыхание, и присаживается отдохнуть.

— Сынок, устал? Придем домой, — говорит Валерия, стараясь скрыть тревогу.

О том, что у Илюши серьезные проблемы с сердцем, Валерия узнала еще до рождения малыша. Тогда во время очередного обследования врачи, проводившие УЗИ, заподозрили у ребенка сложный врожденный порок сердца. Будущую маму успокаивали: «Не волнуйтесь, ничего страшного нет, сейчас все это лечится».

Илюша родился раньше срока, весил всего два килограмма с небольшим, но, к сча-

стью, сразу задышал сам — врачи говорили, что это обнадеживающий признак.

Через несколько дней малыша отвезли в Томский НИИ кардиологии на обследование. Здесь специалисты подтвердили диагноз: оказалось, что порок сердца у мальчика крупный кровеносный сосуд вместо двух отдельных — легочной артерии и аорты. Врачи заговорили о необходимости операции, которую можно будет провести после того, как Илюша хотя бы чуть-чуть окрепнет и наберет вес.

Первую операцию мальчику сделали в полтора месяца. Она была тяжелой, но еще более тяжелым оказался послеоперационный период: у Илюши выявили тромбоз, начались приступы тахикардии. Больше трех месяцев мальчик выхаживали в больнице.

Когда Илюшу выписывали, врачи сказали, что он должен находиться под постоянным наблюдением кардиолога и ежегодно проходить стационарное обследование.

В полтора года мальчику провели вторую операцию — имплантировали протез клапана легочной артерии. Операция прошла успешно, но Валерию предупредили: когда сын подрастет, клапан неизбежно станет ему мал, придется заменять протез.

Два года все было хорошо — точнее, стабильно. А потом у Илюши стала все чаще случаться одышка, во время очередного обследования обнаружили повышенное давление в сосудах легких. Оказалось, что искусственный клапан перестал справляться со своей функцией.

В хорошие периоды, которые становятся все реже, — когда Илюша не болеет и чув-

Статьями во дворе Илюша играет редко — не хватает дыхания. Остается лишь смотреть на улицу из окна
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

ствует себя в силах, — он с увлечением играет во дворе с детьми. Правда, недолго — пока дыхания хватает.

Валерия рассказывает, что Илюша — веселый и общительный, при этом спокойный и терпеливый, ему нравится строить города из кубиков, слушать волшебные сказки.

А еще Илюша любит ходить в гости к бабушке. Потому что она, как и положено настоящей бабушке, души не чает во внуке и отчаянно балует его: разрешает не доедать надоевшую кашу и позволяет смотреть мультики — сколько душе угодно.

Но самое любимое занятие Илюши — играть с игрушечным набором, как у настоящего повара, — с кастрюлями, плитой, посудой и другими кухонными принадлежностями.

Аппетит у мальчика плохой, ест он через силу, а вот к приготовлению еды испытывает большой интерес — играет «в кухню» и дома, и в детском саду. Воспитательницы говорят Валерии, что Илюша наверняка будет поваром. Валерия в ответ улыбается и качает головой: ирония судьбы в том, что сама она когда-то выучилась на повара, но по специальности не проработала ни дня — так сложилась жизнь.

Но кто знает, может, у Илюши получится? Если, конечно, удастся починить его сердце. Вот только для Валерии, которая растит сына одна, собрать миллион с лишним рублей нереально. Вся надежда на нас с вами — ведь мы им поможем?

Артем Костюковский,
Томская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ИЛЮШИ РЫБИНА НЕ ХВАТАЕТ 875 293 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «У мальчика сложный врожденный порок сердца — общий артериальный ствол, дефект межжелудочковой перегородки. В полтора месяца ему провели радикальную коррекцию порока, в полтора года — протезировали клапан легочной артерии. Сейчас у Илюши отмечены признаки дисфункции клапана, выраженная недостаточность правого желудочка сердца. Требуется ретропротезирование легочной артерии клапаносодержащим кондуитом Contega. Операция позволит нормализовать работу сердца и значительно улучшить состояние ребенка». Стоимость операции 1 046 293 руб. НКЦ «Флора» и ГБУ «Мосгоргеотрест» внесли по 50 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неназван-

ной, — еще 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Томск» соберут 21 тыс. руб. Не хватает 875 293 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Илюшу Рыбина, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Илюшиной мамы — Валерии Олеговны Анфурьевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Вы помогли врачам

10 апреля в „Б“ и на rusfond.ru мы объявили акцию помощи медработникам клиник, которым в условиях пандемии не хватает средств индивидуальной защиты, оборудования и расходных материалов. За неделю собрано 551 977 руб. для Краевой детской клинической больницы №2 (Владивосток), 2 329 950 руб. для Клиники медицинского университета (Казань), 454 976 руб. для Самарской областной детской инфекционной больницы и 566 500 руб. для Областной клинической больницы №2 (Ростов-на-Дону). Всего 3 903 403 руб. Спасибо, дорогие друзья.

W. полный отчет
rusfond.ru/coronavirus

Есть лекарство у Вадика Татарникова

10 апреля в „Б“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Кузбасс» мы рассказали историю Вадика из Кемеровской области. У него врожденный синдром Вискотта — Олдрича, единственный шанс на излечение — трансплантация костного мозга. Для подготовки к ней требуется дорогой препарат мозобласт. Рады сообщить: вся необходимая сумма (551 656 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 10 апреля 36 555 читателей rusfond.ru, „Б“, ГТРК «Кузбасс», «Чита», «Волгоград-ТВ», «Пермь», «Алтай», а также 143 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 26 детям на 21 822 680 руб.

W. полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Коронный сбор

Читатели откликнулись на призыв защитить врачей

Неделю продолжается акция Русфонда по обеспечению медицинского персонала клиник страны средствами защиты. За первые три дня удалось собрать деньги для четырех больниц в Казани, Самаре, Владивостоке и Ростове-на-Дону.

За помощью в фонд уже обратились 16 медицинских учреждений со всей страны. Везде разворачиваются дополнительные койки для больных COVID-19, и везде чего-то не хватает: средств защиты и дистанционных термометров, антисептиков, расходных материалов для аппаратов ИВЛ, обеззараживателей воздуха.

В регионах на призывы Русфонда и больниц охотно откликнулся местный бизнес. Так, казанской клинике пришла на помощь «Татнефть», пожертвовавшая 1 164 975 руб. на покупку биохимического анализатора крови. — Компания реализует ряд благотворительных инициатив, направленных на борьбу с распространением коронавируса в Республике Татарстан и повышении готовности противостоять пандемии, — объясняет директор благотворительного фонда «Татнефть» Ренат Мамин. — Мы будем продолжать эту работу, в том числе с нашими партнерами из Русфонда.

В Приморье первые 200 тыс. руб. средства дезинфекции и расходные материалы для аппаратов ИВЛ перевела Транспортная группа ПАО «Сбербанк».

— Мы признательны организаторам акции за возможность помочь Приморью, — комментирует президент группы Максим Сахаров. — Акционеры, менеджмент и сотрудники транспортной группы всегда готовы поддерживать жителей родного для FESCO края.

Рекордное пожертвование в рамках нынешней кампании сделал Росбанк, передавший 1 984 983 руб.

— Банк принял решение финансировать закупку средств защиты и оборудования для региональных медицинских организаций в Татарстане, Самаре и Ростовской области через Русфонд, — рассказывает председатель правления Росбанка Илья Поляков. — Первый благотворительный взнос направлен на приобретение дезинфицирующих средств для врачей, биохимического анализатора крови, пульсоксиметров и дезинфекторов. Международная финансовая группа Société Générale, в состав которой входит Росбанк, уделяет особое внимание адресной поддержке медицинских учреждений и практическим мерам по противодействию эпидемии в странах присутствия группы.

Еще 569 тыс. руб. на борьбу с эпидемией пожертвовали за первые три дня частные лица, известные и не очень. Актриса и телеведущая Юлия Миньшова организовала сбор в своем инстаграме — ее подписчики собрали для больницы 220 тыс. руб.

— Я не думаю, что частые призывы к сборам эффективны, — говорит телеведущая, — даже у медийных людей. Но мы действительно общими усилиями собирали довольно значительные суммы. И они реально помогали. Надеюсь, что все большее число подписчиков будут принимать участие в оказании помощи.

Одновременно с Миньшовой в кампанию включилась фигуристка Евгения Медведева, которая пообещала передать больницам все деньги от продажи онлайн-магазина с ее фирменной атрибутикой и уже сделала первое пожертвование.

— Разумеется, и среди атлетов есть те, кому сейчас финансово тяжело, — говорит Медведева. — Но немало и тех, кто способен помочь. Врачи — герои, и сейчас как никогда им нужна поддержка спортсменов, которых поддерживали миллионы болельщиков.

Никита Аронов,
специальный корреспондент Русфонда

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Б“. Проверив письма, мы размещаем их в „Б“, на сайте rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире ВГТРК, в социальных сетях, а также в 147 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 14,392 млрд руб. В 2020 году (на 16 апреля) собрано 331 192 945 руб., помощь получили 316 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В 2019 году Русфонд выиграл президентский грант на проект «Совпадение. Экспедиция доноров костного мозга», а его Национальный РДКМ — президентский грант на проект «Академия донорства костного мозга», грант мэра Москвы на проект «Спаси жизнь — стань донором костного мозга» и грант Департамента труда и социальности населения Москвы на проект «Столица близнецов». Президент Русфонда Лев Амбродов — лауреат Государственной премии РФ.
Адрес фонда:
125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25
(звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00